

Сяо Хайян отступил на два шага, прислонился к стене лестничной клетки и медленно сполз вниз.

— Верно, — сказал он, словно в бреду, — пожар начался в подвальном служебном помещении и охватил несколько винных погребов. Произошел взрыв. Мало кому из находящихся на этом этаже сотрудников удалось спастись, а выжившие были ужасно изуродованы¹ ожогами. Пожар быстро распространился по зданию, и многие клиенты тоже оказались в огне. Количество погибших и раненых было не счесть. Это была...огромная трагедия.

В этот момент Ло Вэньчжоу что-то смутно припомнил. Четырнадцать лет назад будущий великий Капитан Китай еще страдал синдромом восьмиклассника² и жил в своем собственном маленьком мирке. Но новость об этом ужасном происшествии достигла даже его ушей. Очевидно, что для местных жителей этот пожар был большим событием, сопоставимым с терактом 11 сентября.

— Похоже, в это дело было вовлечено много людей, так? — Ло Вэньчжоу нахмурился. — Кажется, я припоминаю, что там был кто-то из нашей системы...

— Потому что возгорание произошло не только из-за нарушений мер пожарной безопасности, — сказал Сяо Хайян. — Согласно показаниям выжившего в пожаре, в тот день «некий руководитель из муниципального бюро» пытался неудачно вымогать взятку, вследствие чего поссорился с метрдотелем. Во время драки полицейский случайно толкнул мужчину, и тот ударился об угол стола, скончавшись на месте. Убийца хотел сжечь труп, чтобы избавиться от улики, но не ожидал, что в таком высококлассном клубе противопожарную систему установили лишь для галочки. Ко всему прочему неудачно были расположены и винные погреба. В результате поджигателя постигла та же участь, что и всех жертв того пожара.

— Погоди, погоди-ка, — Ло Вэньчжоу был сыт по горло бессвязной тирадой³ Сяо Хайяна. Вероятно, тяжелое и одинокое детство стало причиной полного отсутствия навыков устной речи у парня. Капитан поспешно махнул рукой, прерывая его: — Фэй Ду, помолчи, не подгоняй его. Что ты имел в виду? Кем был тот руководитель из муниципального бюро? Это был Гу Чжао? Что за дело о взяточничестве? Откуда ты знаешь об этом? Разве только что мы говорили не о Лу Гошэне? Почему разговор зашел об этом?

— Я не знаю конкретных деталей. Я просто подслушал разговоры людей, проводивших обыск у него дома. Мне известно только, что дядя Гу действительно расследовал местонахождение главного фигуранта дела 327, и поиски привели его в Лувр. Что касается подробностей, он бы не стал рассказывать их ученику начальной школы. Каким-то образом это дело превратилось в «Под предлогом розыска беглого преступника Гу Чжао неоднократно вымогал у предпринимателей огромные взятки. А после по неосторожности убил человека». Были даже свидетели и вещественные доказательства... — Слова застряли у Сяо Хайяна посреди горла. Его голос стал хриплым, а тон печальным: — Если бы он брал взятки, разве жил бы в нашем... в нашем убогом районе, где даже никто не убирал мусор? До самой смерти дяди Гу самым дорогим электроприбором в его квартире был цветной телевизор, купленный специально для моей приставки!

Ло Вэньчжоу и Фэй Ду обступили Сяо Хайяна с обеих сторон, один из них прислонился к двери лестничной клетки, а другой стоял в углу. Ло Вэньчжоу впервые услышал эту инсайдерскую информацию. Он изо всех сил старался скрыть свой шок за невозмутимым выражением лица и

молча обменялся взглядом с Фэй Ду. Этот метод уж слишком сильно напоминал цепочку смертей в деле клана Чжоу. Дело, которое идеально разрешилось, как только все «главные виновники» благополучно умерли, не оставив после себя никаких улик.

Группа уголовного розыска муниципального бюро была элитой в системе. За безумства молодого и перспективного заместителя капитана несло ответственность его руководство. Неудивительно, что Ян Чжэнфэн, который в то время уже был полноправным капитаном, отстал от директора Чжана и директора Лу, его ровесников. Значит слухи о том, что старика Яна понизили в должности после дисциплинарного взыскания, были не беспочвенны. К тому же это чудовищное преступление вызвало пожар, в котором пострадало бесчисленное множество невинных людей. Последствия были катастрофическими... Потому ответственность должна была лечь не только на плечи простого капитана уголовного розыска, досталось бы даже городскому правительству.

Неудивительно, что дело Гу Чжао так строго засекретили.

К счастью, ужасный Интернет в то время еще не прижился внутри страны, информация распространялась не так уж быстро. Потому привлеченный для расследования персонал смог сохранить полную секретность, надежно скрыв всю цепочку событий. Сейчас не удалось бы найти ни крупицы информации о том происшествии.

Загруженный кучей старых заплесневелых новостей, Ло Вэньчжоу нахмурился и некоторое время молча переваривал их, после чего сказал:

— Так что ты пытался сделать? Рассказать всем, что кто-то скрывает разыскиваемого преступника Лу Гошэна, тем самым пролить свет на события десятилетней давности и вынудить бюро заново расследовать дело Гу Чжао? Если ты знал подноготную этой истории, то почему не рассказал мне о ней раньше?

Сяо Хайян выпрямился и усмехнулся, не желая сдаваться:

— Потому что я знал, вы не осмелитесь провести расследование. Если повезет⁴, вы арестуете Лу Гошэна и в лучшем случае раскроете это дело. Если же не повезет, Лу Гошэн останется на свободе, а вы предоставите начальству отчет с «неопровержимыми доказательствами», объявите еще один ордер на арест и будете считать дело закрытым. А что насчет несправедливых обид других людей? Мягко стелете, а на деле покой для вас превыше всего⁵! В деле Гу Чжао было море подозрительных моментов, но никто их не расследовал!

Ло Вэньчжоу скрестил руки на груди. Выслушав этот бред, он невольно вздохнул по былым временам. Излишне говорить, что каких-то три-четыре года назад он бы незамедлительно засучил рукава и удовлетворил желание напрашивающегося на взбучку человека.

— Не говори, что вы другие. Ван Хунлян много лет скрывал ото всех правду в под-бюро района Хуаши. Кого волновали те бесславно умершие девушки и погубленные наркотиками неудачники? Заботило ли это муниципальное бюро? Потому что Ван Хунлян далеко не дурак. Он понимал, что у нас законопослушное общество, а «законопослушное общество» защищает порядочных людей. Он выбирал в качестве мишеней бедняков без семей и связей, наемных рабочих, которых никто не замечал, пока они были живы, и никому не было дела до их смертей! Если бы те события не произошли прямо во время конференции, а Хуан Цзинлянь не был настолько глуп, чтобы затронуть тебя, молодой господин Ло, эта толпа подонков из под-бюро процветала бы до скончания веков! Где были все эти борцы за справедливость?!

Ло Вэньчжоу по-прежнему молчал, Фэй Ду же слегка нахмурился.

— Верно, у убитого Фэн Биня были родители и друзья, которые оплакивали его, взывая к справедливости. Мальчик учился в частной школе, а у его семьи были деньги и положение. Вы, конечно же, уделите этому делу особое внимание, ведь его расследование в будущем добавит блеска вашему резюме. Но что насчет Гу Чжао? Он был холостяком, а из родни у него оставалась только старая мать. Вскоре после его смерти она заболела, да так и умерла, не оправившись от удара. Кто будет добиваться для него справедливости? Кто возьмет на себя нелегкий труд, помнить о причиненных ему обидах? Кто вспомнит о нем?!

— Ты... — беспомощно сказал Ло Вэньчжоу.

В этот момент Фэй Ду спокойно и хладнокровно, словно бы посторонний, прервал его:

— В твоём желании пролить на это дело свет есть определенный смысл.

— Но, во-первых, для этого ты выбрал не те средства массовой информации. Основным продуктом Яньчэн СМИ являются Интернет-издания. По правде говоря, они все пока еще не раскрутились, потому постоянно гоняются за сенсациями, пытаются привлечь к себе внимание. Очевидно, что они не способны по-настоящему управлять общественным вниманием. К тому же в приоритете у них множество свежих новостей. Читать о романах звезд куда интереснее, чем об убийствах. Даже если бы ты смог привлечь внимание, через несколько дней общественность уже позабыла бы об этом деле. Обвинения Гу Чжао в том, что он солгал о зацепке в деле разыскиваемого преступника с целью взятки, окончательно, и так просто не забудется. Так что с помощью нескольких слухов из Интернета взять ситуацию под полный контроль не выйдет.

Сяо Хайян остолбенел, глядя на него сквозь мутные слезы. Он никак не мог понять, почему Фэй Ду вдруг встал на его сторону.

Тон Фэй Ду переменялся:

— Во-вторых, ты ведь понимаешь, что кто-то укрывает Лу Гошэна. Смерть Фэн Биня была очень трагична, но как бы жестоко это не прозвучало, она дает нам возможность добраться до человека за кулисами. До тех пор, пока ты не предупредишь врага. Если ты слишком рано скovyрнешь старую рану, то спугнешь хитрого зайца⁶, который за этим стоит. Что тогда произойдет?

Только что Сяо Хайян много чего наговорил сгоряча. Сейчас же он уже более-менее выпустил пар и начал возвращать трезвость мышления. Потому спокойно выслушал объективные замечания Фэй Ду.

— Это преступление наделало много шума, поэтому на месте того серого кардинала, что скрывает Лу Гошэна, я бы просто нашел повод убить его, а затем подбросил бы труп муниципальному бюро, чтобы они поскорее закрыли дело. Я считаю, что для него подобное даже не будет крайней мерой⁷, скорее убийство будет сравнимо со снятием пары грязных носков, — Фэй Ду мягко взглянул на Сяо Хайяна. — Офицер Сяо, твой нестандартный ход может оказаться полезным. Возможно, это поможет всем нам провести выходные без сверхурочной работы.

С каждой произнесенной Фэй Ду фразой лицо Сяо Хайяна становилось все бледнее.

— Что же касается этого Фэн Биня, маленького ученика средней школы, он сам сбежал среди ночи и носился по округе. Он умер по собственной вине, но раз у его семьи водятся деньги, его родители настаивают на необходимости тратить государственные ресурсы и время полиции,

чтобы снова и снова расследовать преступление. В то время как настоящая жертва несправедливости похоронена глубоко в земле, и никому нет до него дела. Тебе не кажется, что это нечестно? — Фэй Ду одарил Сяо Хайяна притворной улыбкой и открыл дверь лестничной клетки: — Если офицер Гу наблюдает из загробного мира, то наверняка затаил немалую обиду. Поистине прискорбно.

— Ты... ты говоришь ерунду! — сказал Сяо Хайян.

— Что, у него нет обиды? Тогда он и в самом деле был святым человеком. Раз так, то ради кого ты устраиваешь здесь сцены? — Фэй Ду приподнял свои длинные брови, демонстрируя чрезмерное удивление, затем наклонил голову и посмотрел на молодого офицера: — О, я понял. Ты жалеешь прежде всего себя, ведь ради чести другого человека тебе самому пришлось пожертвовать очень многим, хранить в душе столько секретов...

Сяо Хайян от испуга прикусил язык.

— Тебе не следует лелеять эту обиду. Офицер Гу не просил тебя опровергать его приговор. Если эту несправедливость не удастся исправить, то его смерть ляжет тяжким бременем и омрачит всю твою жизнь. Будет весьма прискорбно. Для чего это все? — притворная улыбка Фэй Ду окончательно исчезла, и юноша удалился, напоследок одарив Сяо Хайяна холодным взглядом.

Ло Вэньчжоу расслышал в его голосе едва различимые нотки гнева. Вкупе с остаточным шлейфом одеколona Му Сян, они разожгли в мужчине пламя⁸, разорвавшее в его груди залп фейерверков. Наглеца осадил, и, кто бы мог подумать, что человек, лицо которого прежде не выдавало эмоций, неожиданно разозлится!

«Ради меня», — подумал капитан про себя.

Ло Вэньчжоу взял себя в руки, приложив немало усилий, чтобы глупо не захихикать. Однако снова столкнувшись лицом к лицу с Сяо Хайяном, он больше не испытывал ни капли гнева, вместо этого очень добродушно протянул ему руку и сказал:

— Сдай свое служебное удостоверение и снаряжение. Я временно отстраняю тебя. Есть возражения?

Вся клекотавшая внутри ярость Сяо Хайяна обратилась в пепел, когда Фэй Ду плеснул в него ледяной водой. Гнев в его душе сменился на всепоглощающее чувство стыда. Фэй Ду вновь спугнул этого глупого оленя. Он в панике подумал: «Неужели я обижен на дядю Гу?»

В этот момент молодой мужчина словно заглянул в свою презренную душу. Простояв в оцепенении некоторое время, он, не сказав ни слова, достал служебное удостоверение и наручники, передал их Ло Вэньчжоу и с поникшим видом удалился прочь.

Фэй Ду же направился прямо к Ся Сяонань. Проходя мимо дверей офиса, он увидел, как Лан Цяо повесила трубку и вышла.

— Вы уведомили родителей Лян Юцзин? — спросил Фэй Ду.

Лан Цяо кивнула и посмотрела на него. Слабый звериный инстинкт подсказал ей, что президент Фэй был словно окутан в слой льда.

— Я хочу поговорить с Ся Сяонань, — тактично сказал ей Фэй Ду. — Хочешь пойти со мной?

Присутствие молодой и красивой женщины успокоит маленькую девочку.

— А...ой, — озадаченная Лан Цяо последовала за Фэй Ду и осторожно спросила: — Президент Фэй, похолодало, императорская семья вот-вот потерпит крах?

Фэй Ду не понял, что она сказала, и оглянулся, чтобы спросить:

— Что за императорская семья?

Лан Цяо зажала уголки глаз пальцами и одарила его легкой улыбкой, способной покорить целый мир.

Встревоженная их появлением Ся Сяонань быстро подняла взгляд, чтобы посмотреть, кто вошел, но затем снова низко опустила голову.

— Твой одноклассник нам все рассказал, — войдя, Фэй Ду без лишних предисловий сразу же перешел к делу. — Об «охотничьей игре» на Рождество.

Ся Сяонань была застигнута врасплох. Она подняла голову и испуганно посмотрела на Фэй Ду.

— Скажи мне, чего ты боишься? — Фэй Ду посмотрел ей в глаза и ясно увидел, что зрачки девушки от волнения сузились, она отчаянно пыталась избежать его взгляда. — Ся Сяонань, посмотри на меня и рассказывай. Фэн Бинь мертв, можно даже сказать, что он погиб за тебя. Другой твой одноклассник не остался в стороне и рассказал нам об этом деле, также ради тебя. Твой дедушка примчался из дома в муниципальное бюро на своем инвалидном кресле, он не ест и не пьет, а только ждет новостей на улице. Ты хочешь провести всю жизнь, подобно красивому фонарю(9) на стене? Ты можешь вести себя как человек и честно отвечать за себя и других?

Ся Сяонань, которая до сих пор только молчала или кричала, на мгновение замерла, а затем вдруг заплакала.

Фэй Ду молча ждал, пока она выплачется. Девушка рыдала больше десяти минут, когда у нее не осталось сил даже на всхлип, он продолжил:

— Обычно специально зачисленные ученики подписывают договор со школой. Ты не можешь перевестись в другую школу, и даже вступительные экзамены в университет ты должна сдавать в Юйфэнь. Иначе тебе придется вернуть стипендиальные деньги, я прав?

Ся Сяонань кивнула, затаив дыхание.

— Значит, с самого начала ты просто пыталась выжить в школе, — сказал Фэй Ду. — Обычно человек, которого выбирают для издевательств на Рождество, не знает об этом до публичного объявления, но в этот раз кто-то рассказал тебе заранее. Помимо Фэн Биня был еще один человек, верно? Просто кивни или покачай головой.

Ся Сяонань мгновение колебалась, затем снова кивнула.

— Этот человек обладает в школе даже большей властью, чем Фэн Бин. Он просил выдать того, кто по доброй воле предупредил тебя. Иначе он не только выжил бы тебя из школы, но и заставил бы вернуть стипендию. Но ты давным-давно потратила эти деньги на лечение дедушки и домашние расходы. Ты бы не смогла их вернуть, потому тебе оставалось только уступить.

Ся Сяонань вцепилась в уголок своей одежды.

— В то время Фэн Бинь рассказал тебе о своем плане. Он хотел забрать тебя и остальных и уйти, раскрыв ненормальные порядки в школе. Похоже, он планировал это очень давно. Ты стала вражеским агентом в их рядах.

— Он... он просто сказал, что найдет кого-то, кто проучит Фэн Биня...— Ся Сяонань наконец заговорила тоненьким как писк комара голоском: — Я думала, что они просто избьют его, или вернут в школу и накажут, или что-то подобное...

— Фэн Бинь был обеспечен, а оба его родителя предприимчивые люди. Даже если бы его вернули в школу, кто-нибудь обязательно нашел бы способ скрыть дисциплинарное наказание, верно? — тихо сказал Фэй Ду. — Но, девочка, ты когда-нибудь думала об этом? Даже бросив школу, ты бы не оказалась на краю пропасти. Жизнь — это череда черных и белых полос. Через пару лет могло случиться что угодно. Однако в этой жизни ты скорее всего больше никогда не встретишь мальчика, который будет так же сильно любить тебя.

Ся Сяонань снова зарыдала. Лан Цяо почувствовала, что из-за слов Фэй Ду и сама вот-вот заплачет. Она торопливо вытатила салфетку и протянула ее девочке.

Ся Сяонань скатала салфетку в шарик и крепко сжала ее в руке:

— Он...он установил на мой телефон... программу для отслеживания...

— Кто он? — спросил Фэй Ду.

Ся Сяонань с силой вцепилась в собственную руку, едва не раня себя. Она не произнесла ни слова.

— Не бойся, это бюро общественной безопасности, никто здесь тебя не обидит. Кто он? — не удержавшись, вмешалась Лан Цяо.

Ся Сяонань рыдала так сильно, что казалось, вот-вот потеряет сознание. Она лишь покачала головой.

Лан Цяо увидела, что Фэй Ду неожиданно встал, снял пальто и накинул его на камеру видеонаблюдения. Затем он подошел к Ся Сяонань, достал из кармана визитную карточку, положил перед ней. Наклонившись, он что-то сказал девочке на ухо.

Ся Сяонань в шоке посмотрела на него.

Лан Цяо:

— ...

Красавчик, раздеваться и совращать несовершеннолетних против правил!

Фэй Ду одарил девушку безупречной улыбкой и выпрямился:

— Ты веришь мне?

Ся Сяонань всхлипнула и спустя целую вечность с огромным трудом произнесла имя:

— Это ... Вэй Вэньчуань.

1. 人不像人鬼不像鬼 - rén bù rén guǐ bù guǐ - выглядеть ужасно; лица нет [на ком]; ни на что не похож; досл. не похож ни на человека, ни на черта.
2. 二班病 - zhōng'èrbīng - дословно «болезнь ученика второго класса средней школы»), выражается в том, что школьники резко меняют свой имидж, дабы выделиться из толпы. Обычно используется для описания детей раннего подросткового возраста, имеющих идеи величия и переоценивающих себя и свое значение в мире.
3. 炒豆子 - chǎo dòu zi - жарить бобы; обр. (о звучащей речи) как шкворчание жарящихся бобов. Постоянно хлопающий звук при жарке бобов часто используется для описания быстрой и непрерывной речи.
4. 瞎猫碰上死耗子 - xiāmāo pèngshàng sǐ hàozǐ букв. слепой кот наткнулся на дохлую мышь, обр. повезло, случайная удача.
5. 不求有功但求无过 - bù qiú yǒugōng dàn qiú wúguò - букв. не стремится отличиться, лишь бы только не провиниться; не ждет от жизни многого, ни к чему не стремится, ищет тихой жизни.
6. 狡兔三窟 - jiǎotù sānkū - у хитрого зайца три норы, обр., иметь множество лазеек, пускать в ход уворотки; изворачиваться, выкручиваться, ловчить.
7. 壮士断腕 - zhuàng shì duàn wàn - смелый муж отрубает руку (укушенную змеей) обр. в знач.: предпринять решительные меры, пойти на крайний шаг; решительный, неотложный.
8. 干柴烈火 - gānchái lièhuǒ - сухой хворост и жаркий огонь, обр. а) пламя страсти, гореть страстью б) накаленная ситуация, взрывоопасная ситуация.
9. 人灯 - réndēng - человек-фонарь [на ветру] (обр. о человеческой слабости, немощности человека).

<http://bllate.org/book/12932/1135194>